

Лицо Су Юн Гуя сильно горело от стыда, но, поскольку Су Юн Цян уже сказал об этом, у него не было другого выбора, кроме как попытаться защитить себя: "Брат Цян, ты не можешь просто так обвинять людей"

К сожалению, на самом деле у него не было объяснения, поэтому он мог лишь издавать слабые возгласы протеста. В конце концов, он лучше всех знал о том, что происходило в его собственном доме, и он очень четко понимал, куда иногда 'пропадали' вещи, но в этой ситуации он мог только прикрыть Мадам Чжан, чтобы сохранить лицо.

Но как мог Су Юн Цян не знать, что он делал? Он только фыркнул и сказал: "Ладно, Мадам Чжан, если ты не можешь объяснить нам, почему железный котелок, который явно не принадлежит тебе, находится в твоих руках, я могу только предположить, что ты вор, и заняться этим вопросом соответственно"

После столь долгих разборок с Мадам Чжан аккуратный пучок волос Чэнь Сю Сю превратился в беспорядок, и она выглядела немного растрепанной, но её рот все ещё был в отличной форме: "Ох, патриарх семьи Су, я видела все своими собственными глазами. Она взяла этот котелок, а затем начала говорить, что собирается отнести его в ломбард в обмен на деньги, и она была очень хороша знакома с ценой, говоря, что он должен стоить около ста медных монет. Если вы думаете, что я несу бред, то можете пойти в ломбард и спросить у них, сколько будет стоить такой котелок"

К этому моменту Мадам Чжао тоже немного поразмыслила и пришла к пониманию. Внезапно она сердито указала на Мадам Чжан и закричала: "Так все те вещи ранее... Я приблю тебя!"

Су Юн Гуй холодно посмотрел на Су Тан. Если бы эти два негодника просто умерли, как и предполагалось, ничего из этого не произошло бы. Он все ещё мог бы высоко держать голову в деревне Суцзя, но вместо этого он оказался в такой ситуации с невесткой, которая оказалась воровкой на глазах у всей деревни, да ещё и окруженный глазами, смотрящими на него с презрением.

Су Тан почувствовала его полный ненависти взгляд, но лишь небрежно улыбнулась в ответ. Она совсем не боялась того, что подумает о ней старик. С того дня, как он собственными руками бросил её в реку Цин, между ними все было кончено. С этого момента он и вся его семья стали просто сворой убийц, принудивших Дани к смерти, и этот долг она никогда не забудет. Но пока она все ещё довольствовалась выжиданием, ведь спешить было некуда.

В конце концов, когда люди брали то, что им не принадлежало, в итоге им всегда приходилось возвращать это. Рано или поздно несправедливость, которую эта семья обрушила на неё и её брата, вернется к ним.

Увидев, что его жена внезапно подошла, чтобы начать ругать Мадам Чжан, Су Юн Гуй почувствовал, как у него разболелась голова. Он очень волновался, что она снова скажет что-то не так и усугубит ситуацию. Ведь сейчас ещё можно было сказать, что, возможно, Мадам Чжан украла котелок чисто в момент внезапной жадности, но если выяснится, что она постоянно ворует дома, то вся ситуация изменится в худшую сторону.

По крайней мере, на данный момент эту его невестку нельзя было заклеить как закоренелую воровку, и нельзя было отправить её обратно к семье по этому поводу. В конце концов, сейчас он не мог позволить себе потерять поддержку того человека.

"Если тебе нечем заняться, то просто молчи", - Су Юн Гуй предостерегающе зарычал на Мадам Чжао, пытаясь заставить её замолчать.

Затем он посмотрел на Су Тан, которая почему-то присела и начала играть в снегу веткой, и открыл рот, чтобы сказать: "Ладно, жена твоего племянника на мгновение запуталась и украла твой железный котелок, но она сделала это только потому, что дома тяжелые времена"

"Да. Как и говорит брат Юн Гуй, в вашем доме тяжелые времена. В конце концов, в последние несколько лет вы разрешали мне и моему брату оставаться ночью в темном и холодном сарае, в ветхой постели и в изношенной одежде"

"Кроме того, в рисовой каше, которой вы кормили нас, всегда было больше воды, чем риса, чего едва хватало, чтобы поддерживать в нас жизнь, пока, в итоге, вы даже не заставили нас пойти и принести жертву Речному Богу, чтобы отплатить за всю 'доброту' воспитания нас"

"Поскольку вы всегда относились к нам так 'хорошо', кажется, мне придется стать бесчеловечной, если я хочу продолжить это дело..."

Пока говорила, Су Тан использовала свою веточку, чтобы лениво вырезать подобие рыжего кота в большом снежном комке, который он старательно катал головой.

Мадам Чжан вздохнула с облегчением, когда услышала, что Су Тан, похоже, уступала. В конце концов, даже если преступления Чэнь Сю Сю были прощены, не будет ли Су Тан слишком бессердечной, если она не простит её, члена семьи?

Лицо Су Юн Гуя стало ещё мрачнее. Каждое слово Су Тан было подобно пощечине. Сбоку Мадам Чжао на мгновение стиснула зубы, прежде чем не смогла совладать с собой и выпалила: "Кто сказал, что мы вас не кормили? Сколько наших яиц вы съели, два мелких паршивца?"

Мадам Чжао говорила о том, как после того, как Су Тан переселилась в это тело, она пару раз бесцеремонно пошла на кухню, чтобы взять всю еду, которую хотела. Однако, прежде чем Су Тан успела даже опровергнуть, Су Но вдруг заговорил.

"Это вы сказали моей сестре и мне принести себя в жертву Речному Богу. Тогда моя сестра стояла на коленях и всю ночь умоляла вас пощадить нас, но вы только сказали, что мы заслужили смерть..."

Неожиданно его слова оказались очень резкими.

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2383325>